

пологическую классификацию народов Индии, данную Эйкштедтом. Индийскую культуру автор рассматривает изолированно, не указывая на попытки индийских ученых связать ее с ведической культурой. После глав, посвященных ведической литературе и древним религиям, излагается развитие материальной культуры, религии, литературы и искусства. Культурные связи Индии с Персией, эллинистическим миром и Китаем подчеркнуты автором, но недостаточно освещены вопросы распространения индийской культуры на Индо-Китай и Индонезию. Несколько глав посвящено мусульманскому периоду. Хорошо подобранные иллюстрации помогают составить представление о разных эпохах и стиле индийского искусства и архитектуры. К недостаткам книги надо отнести слабое внимание автора к истории двух последних столетий, между тем в культурной истории Индии они ознаменованы значительными событиями. В этот период народам Индии пришлось не только испытать на себе политический гнет британского империализма, но и познакомиться с европейской культурой, религией, литературой и искусством. В это время сформировались новоиндийские языки, стала появляться литература на этих языках, появилась индийская интеллигенция. Все эти процессы нельзя игнорировать.

М. Кудрявцев

НАРОДЫ АФРИКИ

«The Rhodes-Livingstone Papers».

Институт Родса — Ливингстона в Северной Родезии издает серию исследований под общим названием «The Rhodes-Livingstone Papers», посвященную туземным племенам Центральной Африки. Нам известны 11 выпусков:

1. Godfrey Wilson, The land rights of individuals among the Nyakyusa, 1938, 52.
2. Godfrey Wilson and Monica Hunter, The study of African society, 1939, 21.
3. Godfrey Wilson, The constitution of Ngonde, 1939, 86.
4. Andrey J. Richards, Bemba marriage and present economic conditions, 1940, 123.
5. Godfrey Wilson, An essay of the economic of detribalisation in Northern Rhodesia, 1, 1941, 71.
6. Godfrey Wilson, An essay of the economics of detribalisation in Northern Rhodesia, 2, 1942, 82.
7. Max Gluckman, Economy of central Barotse plain, 1941, 124.
8. A. F. Culwick, Good our of Africa, A study in the relativity of morals, 1-е изд. 1942 г., 2-е издание 1943 г., 44.
9. J. F. Ritchie, The African as suckling and as adult, A psychological study, 1943, 61.
10. Max Gluckman, Essays on Lozi land and royal property, 1943, 99.
11. E. Evans-Pritchard, Some aspects of marriage and the family among the Nuer.

Наибольший интерес из всех 11 выпусков представляют первые шесть, принадлежащие перу скончавшегося в 1944 г. директора Института Годфрей Вильсон, который при содействии своей супруги Моники Хантер провел большие полевые исследования. Его работы посвящены одной проблеме — проблеме разложения родоплеменной организации африканских туземцев. За последние годы эта проблема стала модной темой английской африканистики. Ею живо интересуются этнографы, историки, экономисты и государственные деятели¹. Английская, так называемая «туземная политика» в Африке направлена на консервацию племенного строя туземцев, на укрепление архаических институтов родового общества. Но, несмотря на проводимые в этом направлении меры, родоплеменная организация разлагается, туземцы все больше вовлекаются в активную политическую жизнь, все решительнее предъявляют требования на человеческое существование. Отсюда повышенный интерес к анализу процессов, происходящих в недрах туземного общества. Объектом своих исследований Вильсон избрал два сельскохозяйственных района — племена някьюса и игонде, и один промышленный район — Брокен Хилл в Северной Родезии. В одном из сельскохозяйственных районов он исследовал поземельные отношения, в другом — политическую надстройку. Автор располагал большими возможностями, чтобы собрать обильный фактический материал и дать всестороннее освещение интересующего вопроса. Но порочные методологические позиции автора помешали ему справиться с поставленной им задачей.

Автор хочет быть объективным, он хочет стать выше интересов рас, классов и партий. «Этот, как и другие выпуски Института Родса-Ливингстона, — пишет Вильсон в предисловии к 5-му выпуску, — является научным сочинением. Я пытался ограничить себя только описанием фактов и неизбежных связей между ними и я не допускал — я в это честно верю, — чтобы мои политические взгляды окрашивали это описание или чтобы это описание являлось пропагандой в пользу той или иной расы или партии» (вып. 5, стр. 3). Мы допускаем, что у Вильсона были честные в этом отношении намерения. И это лишний раз доказывает, что такая «объективность», попытка стать над классами и партиями, всегда приводит к объективизму, к примирению с действительностью, к апологетике фактов.

¹ См. нашу статью «Население банту в городах Южной Африки», «Советская этнография», 1947, № 1.

Вильсон многократно говорит о непреодолимых исторических тенденциях, о зависимости африканской экономики и политики от мирового хозяйства и мировой политики, а читатель должен сделать вывод, что английская колониальная администрация не может проводить никакой другой политики кроме той, которую она проводит, что она не в состоянии изменить независимое от нее развитие событий. Он приводит большое количество цифр о заработной плате туземных горняков Брокен Хилла. Он признает, что зарплата горняков Брокен Хилла ниже, чем где-либо еще в Африке, что уровень материальной жизни туземного рабочего в 20 раз ниже уровня жизни европейского рабочего в Северной Родезии. И признавая все это, он пишет: «В современных условиях мировой экономики повышение заработной платы индустриальных рабочих не в интересах африканцев» (вып. 5, стр. 27, разрядка наша.— И. П.).

В основу своих теоретических рассуждений автор положил такой теоретический хлам, как «теорию равновесия». С его точки зрения, общество представляет собой находящийся в состоянии равновесия механический агрегат «групп, отношений и институтов, взаимно друг с другом связанных и друг друга определяющих». Каждая из составных частей этой системы может быть изменена и тогда изменяется вся система. Если изменение одной из частей системы сопровождается изменением других ее частей и это изменение происходит в одинаковом темпе, тогда система приобретает характер подвижного равновесия. Если же изменение отдельных частей системы происходит неравномерно, тогда вся система выводится из равновесия. Нарушенное равновесие не может продолжаться долго, общество должно вернуться в стойло равновесия.

Северная Родезия находится сейчас в состоянии нарушенного равновесия. Развитие горной промышленности в Северной Родезии, которое Вильсон громко называет «промышленной революцией», нарушило систему равновесия, потому что за ней не последовало «революции в сельском хозяйстве». Деревня отстала от развития промышленности. В туземной деревне господствует нищета, которая гонит крестьян на заработки в город: $\frac{1}{5}$ всех взрослых мужчин туземной деревни постоянно находятся на отхожих заработках. Низкая заработная плата, которая, по мнению автора, вполне соответствует интересам африканцев, не позволяет туземным рабочим порвать экономические связи с деревней и навсегда осесть в городе. На свой заработок туземный рабочий не может содержать семью в городе; он не может отложить денег на случай безработицы или инвалидности, а социального страхования нет; его старость в городе никак не обеспечена. Поэтому туземец, работая в городе, старается держать прочную связь с деревней и, когда нанятель выбросит его, как выжатый лимон, за ворота рудника, он отправляется доживать свой век в разоренную деревню. Происходит непрерывный обмен людьми между городом и деревней: из туземной деревни идут в европейский город молодые, здоровые мужчины, из города в деревню возвращаются больные, инвалиды, старики. Автор правильно констатирует огромную отсталость туземной деревни от европейского города, но он даже не пытается найти причину этой отсталости. А стоило только поставить этот вопрос, как сразу же стало бы ясно, что причиной этой отсталости является английская колониальная политика: земельное ограбление туземных племен, торгово-ростовщическая и налоговая эксплуатация туземного крестьянства, лишаящая его возможности перейти к новейшим приемам сельскохозяйственного производства, отсутствие образования, отвлечение основной массы рабочей силы из деревни в горную промышленность. Очевидно, что единственным средством ликвидации этой отсталости является ликвидация колониальной эксплуатации деревни английскими империалистами. Но вместо этого очевидного вывода наш «надпартийный» автор «ссылается на непреодолимые исторические тенденции, на мировое хозяйство, диктующее свои законы африканским народам: «дешевый и неквалифицированный труд, диспропорциональность сельского и городского населения, полупримитивное, не сводящее концы с концами крестьянское сельское хозяйство — они взаимно поддерживают и укрепляют друг друга. Если их изменить, их надо изменить все вместе; но коренное изменение возможно только тогда, когда изменятся экономические условия во всем мире» (вып. 5, стр. 37; разрядка наша.— И. П.).

Анализируя разложение родоплеменной организации, Вильсон исходит из неправильных определений основных понятий, которыми приходится при этом анализе оперировать: понятий «племени» и «класса». Он пишет: «Некоторые авторы обозначают словом «племя» политическую группу, организованную централизованным образом, я же предпочитаю обозначать словом «племя» культурную группу с некоторым традиционным сознанием единства, независимо от того, организована она централизованно или нет» (вып. 5, стр. 9).

Это определение в какой-то мере отражает современное состояние племенной организации в Северной Родезии, но оно очень далеко от общепринятого, научного определения племени как такового. Непременным атрибутом племени является обладание отдельной территорией, которую оно охраняет, как свою собственность. В Северной Родезии вследствие экспроприации земли колониальными властями только бемба и баротце имеют единую племенную территорию, тогда как большинство племен единой территории не имеют, разбросаны более или менее компактными массами

по всей колонии; создана сложная племенная чересполосица. Другим непременным атрибутом племени является свое верховное управление, включающее верховного вождя племени и совет племени. В Северной Родезии, кроме бемба и баротце, племена лишены этого верховного управления. У большинства племен осталось лишь «некоторое традиционное сознание единства» и это показывает степень их распада.

Класс Вильсон определяет как «более или менее эндогамную (очевидно, автор хотел сказать «замкнутую в себе». — И. П.) группу, отличающуюся от других таких групп уровнем благосостояния (wealth) и экономической функцией» (вып. 5, стр. 10). Исходя из этого неправильного и давно наукой опровергнутого определения понятия «класса», автор утверждает, что туземцы Северной Родезии «вступили в мир, разделенный на классы и государства, внезапно обнаружили, что они превратились в крестьян и неквалифицированных рабочих» (вып. 5, стр. 12). Родовое общество, по мнению Вильсона, распалось на класс рабочих и класс крестьян, которым не противостоят эксплуататорские классы капиталистов и землевладельцев. Такое разложение родового общества действительно возможно, но оно возможно только в условиях социалистического общества. Ряд народов бывшей Российской империи вступил после Октябрьской Социалистической революции в общую семью народов СССР, когда у них существовал еще родовой строй в той или иной степени распада; разложение родового строя этих народов в условиях социалистического строительства действительно привело к образованию классов рабочих и крестьян, которым не противостоят эксплуататорские классы. Но это возможно только в условиях социализма.

Разложение родового строя в условиях империалистического господства обязательно приводит к образованию антагонистических классов. В условиях Северной Родезии, как и в ряде других аналогичных колоний, особенностью этого процесса является то обстоятельство, что трудящиеся классам туземного общества противостоят главным образом и прежде всего иностранные капиталисты и землевладельцы, колонизаторы-империалисты. Неизбежным и обязательным дополнением этой эксплуатации туземной родовой общины империалистами является зарождение и развитие эксплуататорских элементов внутри самой общины, выделение из общинной массы капиталистических элементов.

Империалистическая система эксплуатации мешает туземному рабочему порвать пуповину, связывающую его с общиной, и превратиться в свободного от родовых уз пролетария. Она задерживает также накопление туземного капитала, формирование класса туземной буржуазии. Однако товарно-денежные отношения, которые уже глубоко проникли в туземное крестьянское хозяйство, неизбежно вызывают и уже вызвали к жизни эксплуататорские элементы в самой общине. Вокруг городов и рабочих поселков существует немногочисленная пока прослойка туземных крестьян, ведущих товарное хозяйство с применением наемного труда. В городах и рабочих поселках можно встретить туземных ремесленников с наемными подмастерьями. Наиболее распространенной является низшая форма капиталистической эксплуатации — торгово-ростовщическая эксплуатация. Характерна в этом отношении фигура куинди, верховного вождя племени нгонде, Питера, описанная Вильсоном. До того, как стать куинди, Питер длительное время был агентом и компаньоном европейских торговых фирм, имел 4 собственные лавки. В момент обследования (1937 г.) этого района Вильсоном он имел больше 300 голов крупного рогатого скота (наиболее богатые нгонде имеют по 15—20 голов), 6 кирпичных домов и лавку; он привлекает соплеменников для обработки своих полей и продает им хлеб; он получает от английской администрации 72 фунта стерл. жалованья в год. Но Вильсон проходит мимо классовой дифференциации туземной общины. Исследуя земельные отношения у ньякьюса, он подробно выясняет земельные и имущественные отношения внутри полигамной семьи, земельные отношения внутри деревенской и племенной общины, но совершенно обходит вопрос о дифференциации крестьянства по количеству обрабатываемой земли. Хотя у него мы узнаем, что некоторые семьи нанимают бедных соплеменников для мотыжной обработки своей земли, что владельцы плугов за плату обрабатывают землю других крестьян.

Исходя из своего определения племени как культурной группы, Вильсон в 6-м выпуске подробно останавливается на создании в городе новой, городской туземной культуры. Наиболее подробно он описывает изменения норм брака и семьи, распространение христианской религии и т. п.² Но, как и в экономической части, он обходит молчанием те изменения, которые имеют место в деревне, в самой родовой общине.

Такой однобокий подход автора не позволяет на основе рецензируемых работ составить ясное представление об особенностях и глубине разложения туземной родоплеменной организации. Нельзя согласиться с выводом автора, что «старая... племенная организация умерла» (вып. 5, стр. 12). Племенная организация туземцев

² Для характеристики автора представляет интерес следующее его заявление: «Старые племенные формы религии... уступают место христианству, исламу и различным атеистическим течениям (cults) современного мира» и в сноске! «гуманизм, фашизм, коммунизм и т. д.». Для автора гуманизм, коммунизм и фашизм — это явления одного и того же порядка, и это писалось в 1941 г.

действительно разлагается и умирает, но она еще не умерла. Колониальная администрация пытается ее законсервировать, и поэтому новый общественный порядок рождается медленно, а старый порядок умирает в мучительной агонии.

И. Потехин

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Alfred Métraux, *The Native tribes of Eastern Bolivia and Western Matto Grosso*, Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology, Bulletin 134, Washington, 1942, IX + 182 + 1 карта и иллюстрации.

Рецензируемая книга представляет серию кратких очерков, в которых содержатся изложенные по единому плану основные этнографические и, где это возможно по наличию источников, исторические и археологические сведения об индейских племенах Восточной Боливии и западной части Матто Гроссо. Подготавливая для изданного Смитсоновским Институтом в 1946 г. справочника об индейцах Южной Америки (*Handbook of South American Indians*) статью об этих племенах, А. Метро собрал значительный материал, который он опубликовал в виде отдельной книги. Она выгодно отличается от аналогичных сводок, составленных тем же автором по другим группам племен (же, тупи-гуарани), более систематичным расположением материала.

Очеркам по отдельным племенам предпослано краткое введение. В нем дана суммарная историко-этнографическая характеристика описываемой части Южной Америки, обзор важнейших опубликованных работ и полевых исследований. Каждый очерк построен по следующему плану: история племени, его подразделения, средства существования, жилище, одежда и украшения, средства передвижения, производства, общественная организация, жизненный цикл (рождение, детство, юность, брак, смерть), искусства и развлечения, религия; указатель литературы. Некоторые темы, как например, мифология, шаманство, представления о болезнях и смерти, фольклор, археологические и исторические данные и др. выделены особо. Обширная библиография, этно-лингвистическая карта и репродукции иллюстраций из работ старых авторов хорошо дополняют текст.

Работа Метро является ценным справочником по истории и этнографии значительной части индейских племен Южной Америки.

Н. Шпринцин

Ralph L. Roys, *The Indian background of colonial Yucatan* (Carnegie Institution of Washington, Publication 548), Washington, 1943, 244.

Хорошо задуманная и прекрасно выполненная работа, представляющая собой опыт реконструкции культуры майя на Юкатане к моменту открытия и завоевания полуострова испанцами. На основании преимущественно ранних письменных источников — записей самих конкистадоров и сочинений хронистов эпохи конкисты, а равно археологических памятников, автор дает разносторонний и, видимо, полный, в пределах существующего материала, очерк этой культуры, руководствуясь при этом всеми выводами ее исследования в современной науке. Вслед за географическим очерком страны автор характеризует города и здания, внешний вид и одежду жителей, их быт и обычаи, общественный строй, землевладение, земледелие, пшцу, ремесла, торговлю, военное дело, политические учреждения, религию, науку и школу. Краткий обзор посвящен и культуре ближайших соседей майя. Вторая часть книги представляет собой интересное исследование так называемой «кадикской системы» — использования испанцами-завоевателями в целях колониальной эксплуатации туземной, издавна сложившейся, правящей наследственной аристократии.

Написанная с глубоким знанием предмета, замечательно отчетливо, книга Ройса дает лучшее в существующей литературе, разностороннее представление о культуре майя накануне ее разрушения испанцами.

М. Косвен

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

F. Keesing, *Native peoples of the Pacific World*, 1945, X + 144.

Автор утверждает и доказывает это многочисленными примерами и фотографиями, что туземцы Океании в настоящее время представляют собой совсем не то, чем они были до второй мировой войны. Слово «native» многим из них уже не нравится, так как они знают, что европейцы связывают с этим словом роиющее их достоинство значение. «Если такие люди находятся от вас настолько близко, что могут вас услышать, то лучше не употреблять слова «native», — советует автор. Не советует автор употреблять и термин «канака». Таково сейчас положение во всей Океании, если исключить, конечно, внутренние районы Новой Гвинеи и соседних с нею больших островов, куда еще не добрался белый человек. В тех же местах, где белый человек установил свой «контроль», он везде завоевал неприязнь туземцев и в настоящее